

**“Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления”**  
(под ред. Ю.Б.Гиппенрейтер и В.В.Петухова). МГУ, 1984.

**ЭТАПЫ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ**  
**Вудвортс Р. (из кн. “Экспериментальная психология”. М., 1950)**

(с.255) Используя данные самонаблюдения известных ученых (таких, как Г. Гельмгольц и А. Пуанкаре), Грахам Уоллес (1926) разграничил 4 “стадии творческого мышления”: подготовка, созревание, вдохновение и проверка истинности. Он полагает, однако, что “в повседневном потоке мышления эти 4 стадии мышления постоянно перекрывают друг друга, когда мы исследуем различные проблемы... Даже в исследовании одной и той же проблемы мозг может бессознательно вынашивать какой-либо один ее аспект, будучи в то же время сознательно поглощенным подготовкой или проверкой другого аспекта этой же проблемы”.

Слово “созревание” (*incubation*) предполагает скорее всего теорию бессознательной работы над проблемой в течение периода направленности внимания на другие вопросы, но мы можем оставить в стороне такое предположение и пользоваться этим словом просто для обозначения того факта, что после периода подготовки и перед периодом вдохновения вклинивается период отсутствия внимания к проблеме. Имеется некоторое сходство между созреванием и плато в кривой обучения. И то и другое представляет периоды отсутствия очевидного прогресса, имеющие место между стадиями быстрого прогресса.

Исследования, проведенные Россманом (1931) среди изобретателей, а Платтом и Бекером (1931) — среди химиков, показали, что названные стадии знакомы многим из тех, кто разрешал оригинальные проблемы. Сначала они вооружаются всей доступной информацией и напрягают усилия, чтобы достигнуть быстрого решения; иногда в этом первом пылу они имеют успех. Но часто им приходится временно отступать, и могут пройти дни и недели, прежде чем придет вдруг спасительное решение, в то время как внимание отдалено от проблемы, а иногда также во время разговора о проблеме, дискуссии за столом или попыток объяснить проблему кому-нибудь другому. Почти самым ранним научным открытием, о котором мы имеем психологический отчет, было открытие Архимеда, сделанное во время купания в ванне, — своеобразное переживание — “эврика”. Другие описывали озарение во время езды в поезде или в автомобиле, во время гуляния на улицах города, во время одевания, бритья, работы в саду и т. п.

Большая часть изобретателей склоняется как будто к простой гипотезе о бессознательной работе как факторе, объясняющем озарение. Один химик, рассматривавший психологию этого вопроса, сообщая некоторые интересные факторы, предлагает другую гипотезу:

(с. 256) “Здесь, по-видимому, имеют место два фактора: это, во-первых, основательное изучение проблемы и данных с тем, чтобы ваш мозг был полон знаниями о предмете; затем, во-вторых, период перерыва или отдыха, причем очевидное решение или правильный метод подхода к проблеме приходит вам в голову тогда, когда вы формально не работаете над проблемой и не имеете перед собой бумаг. Я вспоминаю одно утро, когда я принял ванну, побрился принял другую ванну и, протянув руку за сухим полотенцем, только тогда вдруг сообразил, что это была вторая ванна и что мой ум уже целых полчаса был основательно сконцентрирован на проблеме. Этот пример дает ясную картину происходящего. Мозг не утомлен: он так полон проблемой, что нет необходимости ссылааться на что-нибудь; он глубоко сосредоточен. Это работа над проблемой. Если он работает вплоть до прихода решения, мы склонны легко забывать, что он работал все время.

Эти наблюдения говорят о необходимости интенсивной работы над проблемой, которая продолжается при откладывании ее, и поднимают важный вопрос относительно часто описываемой “внезапности” озарения. Если “вспышка” является кульминационным пунктом или коротким периодом очень интенсивно протекающего процесса мышления, то нет необходимости в понятии о

бессознательной работе, якобы имеющей место в период вынашивания.

В исследовании, проведенном среди 55 из ныне здравствующих поэтов, Патрик (1935) нашла, что четырехстадийный процесс был типичен для них: то же самое она нашла в подобном исследовании у 50 живописцев (1937). Хотя некоторые имели обыкновение писать стихи экспромтом или рисовать то, что им случалось видеть перед этим, 72 процента поэтов и 76 процентов художников сообщали о стадии созревания. Например:

“Я видел луну, поднимающуюся над тучей, которая напомнила мне белую сову. Я носился с этой идеей несколько дней, пока, наконец, не написал поэму о ней”.

“У меня идея сохраняется долгое время где-то в подсознании, иногда неделю или две. Я не думаю о ней постоянно, но она продолжает возвращаться”.

Хотя Патрик принимает 4 стадии как действительную схему творческого процесса, она прибавляет важный пункт, что “идеи не совершенно отсутствуют в сознательном мышлении в течение стадии созревания. Вынашиваемая идея время от времени возвращается, так что имеется возможность некоторой работы над ней”. Некоторые из изобретателей давали такие же показания.

(с. 257) Эта же исследовательница решила выяснить, не будут ли найдены указанные 4 стадии в экспериментальной ситуации. Она достигла неожиданного успеха в получении от поэтов и художников, а также от контрольной группы непоэтов и нехудожников лирических стихов и картин, выполняемых под наблюдением экспериментатора. Мысли, возникшие во время процесса творчества, они излагали устно, и это устное изложение было застенографировано. В качестве объекта, побуждающего к написанию лирических стихотворений, были использованы горные ландшафты; художникам же в качестве объекта давались поэтические произведения, испытуемого просили воспринимать от объекта любые впечатления и предоставляли сколько угодно времени для композиции. В среднем всеми классами испытуемых расходовалось со значительными вариациями около 20 мин.

Три явные стадии — подготовку, вдохновение и проверку — можно было легко определить по протоколам. Вначале воспринимались разнообразные впечатления и приходили воспоминания, но обычно ничего из этого не заносилось на бумагу. Через некоторое время возникло решение и быстро рисовались образы или начерно набрасывался ряд строк. Проверка производилась разными способами. Короткое извлечение из протокола эксперимента с одним из поэтов иллюстрирует первую и третью стадии; стадию же созревания можно найти между строками:

“Первое, о чем я подумал, был натиск воды у основания картины и спокойные голубые вершины. Я ознакомился со значением картины сверху и снизу. Когда я детально исследовал ее, дымка водопада оказалась более интересной, а маленькие вечнозеленые деревья напомнили рождественскую елку. Маленькие облака, которые проносились над вершиной, казались похожими на ускользающий предмет желаний. Вода напомнила вечное и неизменное движение в поисках чего-нибудь большего, чем она сама. Я мог бы сказать, что художник был бы вне себя — он потерял бы свою личность в необъятности природы.

5 мин.: фигура человека кажется гармонирующющей с подавляющим величием природы. Он так мал, что нужно искать его, чтобы найти. Картина сочетает землю и волнение. Кажется, она убеждает в вечном достоинстве гор и в изменчивости воды, которая отражает настроения неба. Я назову ее поэмой в красках. Прекрасно, посмотрим. (Пауза).

1. К безбрежному морю стремится река.
2. И вечностью дышат гранитные скалы (Я был бы рад, если бы выключили радио!).
3. Я чувствую, что растворяюсь в веках.
4. Следя, как спокойно плывут облака. (Пауза).
5. Над елью, что эту скалу увенчала. И так далее”.

Хотя три отчетливо выступающие стадии перекрывают друг друга во времени, они в целом сохраняют этот порядок следования.

Процесс творческого мышления в контрольной группе, по-видимому, протекал в общих чертах так же, хотя здесь произведения были обычно ниже по качеству.